

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Лживые свидетели

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Лживые свидетели / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-197246-2

Константина Пантелеймонова убили прямо на празднике, посвященном его дню рождения. Частный детектив Татьяна Иванова, которая расследует это дело, шокирована: все свидетели врут или чего-то недоговаривают. Ясно только одно: именинника ненавидели все приглашенные гости, и было из-за чего. Убить его мечтали многие. Но вот кто именно это сделал — предстоит выяснить Татьяне Ивановой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197246-2

© Серова М.С., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Щебетанье птиц становилось все громче. Я вышла на балкон: а, вот оно что! Крышу моего многоэтажного дома облюбовали стрижи. Эти птички каждую весну, как часы, прилетают и выводят птенцов, а затем всем семейством ранним утром просыпаются и летают высоко в небе. А сейчас они, кажется, собираются отправляться на ночной покой. Да, с наступлением сумерек постепенно все живое готовится ко сну. Пора и мне.

Я легла в постель, но сон все не шел, уснуть мешали не очень веселые думы. А сводились они к тому, что я — лучший детектив из Тарасова Татьяна Иванова — все не получала заказов на расследование очередного преступления. В связи с таким бездействием меня не на шутку начала одолевать хандра. К тому же и финансы, похоже, собрались петь романсы.

Конечно же, я не поддавалась унынию. Ведь преступления еще никто не отменял. Поэтому и клиенты, которым необходима моя помощь,

тоже никуда не исчезнут. Я твердо верила, что однажды раздастся звонок по телефону или в дверь, и взволнованный мужчина или женщина попросит меня о помощи.

К слову сказать, свободное время, образовавшееся после предыдущего расследования, я провела плодотворно. Наконец-то я встрети­лась со своими подругами, с которыми давно не виделась. С Ленкой-француженкой и Светкой-парикмахершей мы славно посидели в кафе. Кроме того, я совершила набеги на бутики модной одежды и очень удачно обновила свой гардероб.

Так что причин грустить у меня не было.

Я приняла вечерний душ, приготовила легкий ужин и отправилась спать.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Спросонья я не сразу поняла, что звонит телефон, подумала, что это веселятся стрижи. Однако «шебетанье» явственно звучало рядом с моей постелью.

Я потянулась и взяла с тумбочки сотовый.

— Алло, — сказала я в трубку и слегка закашлялась.

— Алло, это Татьяна Александровна Иванова? — немного с надрывом спросил женский голос.

— Да, это я.

— Татьяна Александровна, извините, я, должно быть, вас разбудила, — проговорила женщина.

Я посмотрела на часы: было пятнадцать минут десятого утра. Да, довольно рано для меня, ведь я нахожусь на отдыхе. Однако звонить после девяти утра и до девяти вечера — это ведь общеустановленные правила общественного поведения. Они как раз соблюдены.

— Нет, не беспокойтесь, я уже не спала, — ответила я.

— Татьяна Александровна, у меня большое горе: убит мой племянник, Константин Вячеславович Пантелеймонов. И мне требуется ваша помощь.

— Понимаю вас, примите мои соболезнования. Однако вы не представились. Как к вам можно обращаться? — спросила я.

— Меня зовут Алевтина Владимировна Броненосцева, — ответила женщина. — Я хочу, чтобы вы нашли убийцу моего племянника. Я нахожусь в отчаянии, прошла уже неделя, а дело так и не сдвинулось с мертвой точки. А ведь Костя был еще такой молодой... И убили его как раз в день рождения, которое он отмечал в кругу друзей и близких в своем загородном доме...

— Алевтина Владимировна, вы ведь понимаете, что такие вопросы не решаются по телефону, — заметила я.

— Конечно, Татьяна Александровна, — завила меня Броненосцева.

— Тогда я предлагаю нам с вами встретиться, для того чтобы при встрече обсудить все

вопросы. Как вам будет удобно: увидеться на вашей территории или чтобы вы приехали ко мне? — задала я вопрос.

— Видите ли, Татьяна Александровна, я несколько приболела, поэтому будет лучше, если вы приедете ко мне.

— Разумеется, я приеду, скажите только куда.

Броненосцева продиктовала адрес.

— Хорошо, Алевтина Владимировна, я смогу подъехать к вам... скажем, через час, — сказала я, прикинув, сколько времени мне потребуется для того, чтобы привести себя в порядок. — Вас это устроит? — спросила я.

— Вполне, — ответила женщина. — Приезжайте, я вас жду.

— Тогда до встречи, — сказала я и отключилась.

Я быстро приняла душ и отправилась на кухню. Открыв дверцу холодильника, я обвела взглядом полки.

Да, негусто, совсем негусто. Но приготовить завтрак из тех продуктов, что еще оставались, вполне было можно. Заеду в супермаркет и куплю провизии с запасом. Ведь если я возьмусь расследовать убийство племянника Алевтины Броненосцевой, то времени у меня почти не останется.

Я вынула из морозилки три блинчика и разморозила их в микроволновке. На мое счастье, остался небольшой кусочек пекинской капу-

сты и помидор — вполне достаточно для салата. Порезав овощи, я заправила их оливковым маслом.

Покончив с завтраком, я сварила кофе и не отказала себе в удовольствии, смакуя каждый глоток, выпить чашечку несравненной арабики.

Вот теперь можно собираться и ехать к Броненосцевой.

Я достала из шкафа брючный костюм лилового цвета, который я совсем недавно купила в одном из бутиков, причесалась, уложив волосы на макушке, и нанесла легкий дневной макияж. Взяв сумочку и плащ, я спустилась во двор. Сев в свою машину, я завела мотор и поехала.

Алевтина Владимировна Броненосцева проживала в элитном доме улучшенной планировки. Я заехала на территорию большого и ухоженного двора и припарковалась на свободном месте у нужного мне подъезда. Выйдя из машины, я позвонила по домофону.

— Да, я слушаю, — послышался женский голос.

— Алевтина Владимировна? — уточнила я.

— Да, это я, — отозвалась Броненосцева.

— Это Татьяна Александровна, — назвала я себя.

— Татьяна Александровна, открываю, проходите, пожалуйста.

Послышался писк домофона, и я вошла в подъезд. В холле, уставленном цветами

в стильных кашпо, меня внимательным взглядом осмотрела пожилая консьержка. Узнав, к кому я направляюсь, женщина благосклонно кивнула.

Я поднялась на лифте на шестой этаж. Дверь тамбура уже была предусмотрительно открыта, а в дверном проеме стояла женщина в строгом черном костюме. На вид ей можно было дать лет семьдесят или около того. Невысокого роста, худощавая, с каким-то болезненным выражением лица. Впрочем, это было вполне объяснимо: ведь Броненосцева потеряла племянника.

Алевтина Владимировна посторонилась и пригласила меня в квартиру:

— Проходите, Татьяна Александровна.

Миновав широкий коридор, я попала в просторную и светлую гостиную. Комната была обставлена богато и со вкусом: мебель из дерева, диван и два кресла по бокам от него обтянуты кожей шоколадного цвета. Светлые тисненные обои и белоснежные шелковые шторы гармонировали с такого же цвета пушистым ковром перед диваном.

— Присаживайтесь, Татьяна Александровна, где вам удобно, — сказала Броненосцева.

Сама хозяйка села на диван, а я выбрала кресло справа.

— В нашем телефонном разговоре, Алевтина Владимировна, вы сказали, что вашего племянника убили, — начала я.

— Да, увы, это так. Кости больше нет.

Броненосцева поднесла к глазам вышитый батистовый платочек.

— Стало быть, полиция уже занимается расследованием этого преступления, ведь так?

Я вопросительно посмотрела на женщину.

— Ну да, занимается, — с какой-то непонятной интонацией подтвердила она.

— Но почему же тогда вы обратились ко мне, частному сыщику? — спросила я.

— Ах, Татьяна Александровна, я просто поняла, что от полиции мало толку, — Броненосцева махнула рукой. — Ну, приняли они дело к производству — так, кажется, это называется на их языке, — ну и что? Их главный, Кирьянов его фамилия, мне прямо сказал, что дело очень запутанное и непонятное. Следов никаких нет, отпечатков тоже нет, орудие убийства тоже не найдено. Нетрудно предположить, какой будет результат.

— Ну хорошо, Алевтина Владимировна, расскажите мне теперь, что же произошло, желательно во всех подробностях, — попросила я.

— Татьяна Александровна, со всеми подробностями я, к сожалению, не знакома, потому что как раз в тот день я лежала с приступом панкреатита. Поэтому присутствовать на торжестве я не смогла. Я, конечно, поздравила по видеосвязи Костика — ему исполнилось сорок пять лет. Потом мы пообщались с гостями.

Практически это был узкий круг самых близких людей.

— Перечислите их, Алевтина Владимировна, пожалуйста, — попросила я.

— Значит, так, — начала Броненосцева, — жена Кости, Маргарита, его младший брат Иннокентий с женой Анастасией, далее его сестра Валентина. Ну, и еще два гостя, вернее три: партнер Кости по бизнесу Александр и его школьный друг Владислав со своей невестой Екатериной. Вроде бы всех назвала. Нет, одного все-таки забыла. Это — Геннадий, мой сын. Константину он, стало быть, приходится троюродным братом. Мы ведь с покойной матерью Кости были кузинами, двоюродными сестрами.

— А как был убит Константин? — спросила я.

— Ударом холодного оружия в сердце, предположительно это мог быть стилет, так сказали полицейские. Да, еще не сказала вам, Татьяна Александровна, что тем вечером было совершено покушение на Иннокентия.

— Вот как?

— Да, представьте себе! Кто-то подлил в бутылку вина сильнодействующий сердечный препарат. Но, слава богу, все обошлось, Кешу вовремя увезли в реанимацию. Вот просто никак не укладывается в голове! Как можно так было?

— Что вы имеете в виду, Алевтина Владимировна? — не поняла я.

— Так ведь Косте исполнилось всего-то сорок пять лет! Он ведь не дожил до полувекового юбилея! Мне просто больно думать о том, что мой племянник мог бы еще жить, если бы не эта гадюка! — в сердцах воскликнула Броненосцева.

— А кого вы имеете в виду, Алевтина Владимировна? — спросила я.

— Как кого? Его жену Маргариту, естественно! — все так же эмоционально ответила женщина. — Это она убила Костю!

— А какие основания заставляют вас так думать, Алевтина Владимировна? — спросила я.

«Интересно, если Броненосцева считает, что убийцей ее двоюродного племянника является его жена, то тогда зачем ей понадобилась моя помощь?» — подумала я.

— Я, конечно, не могу на все сто процентов быть уверена в причастности Маргариты к этому преступлению, однако...

Тут Броненосцева сделала паузу.

— Итак, вы выдвинули предположение, Алевтина Владимировна. Что вас натолкнуло на мысль о том, что в убийстве Константина замешана его супруга? — задала я вопрос.

— Возможно, что не сама Маргарита приложила к этому руку. Она вполне могла нанять какого-нибудь киллера, — сказала Броненосцева.

— Киллера? И он проник в загородный дом вашего племянника и нанес ему смертельный удар?

— Ну да, такой вариант вполне возможен, почему бы и нет? — принялась рассуждать женщина. — И вообще...

— Что?

— Ритка — препротивная баба! — воскликнула Броненосцева.

Ну, конечно, это очень сильный, прямо-таки убийственный аргумент. И почему-то я не в первый раз слышу такие «комплименты» родственников в адрес своих невесток. Однако я всегда четко пресекаю попытки своих клиенток склонить меня к тому, чтобы я доказала версию причастности «милых» снох к совершённомu преступлению. Безусловно, я не стану сбрасывать со счетов такую возможность, но и заикливаться на этом я не собираюсь. Однако сначала я выясню, какие отношения были у Константина и его супруги.

— Алевтина Владимировна, мне необходимо будет задать вам ряд вопросов, которые касаются вашего племянника и его жены. Только потом я решу, смогу ли я взяться за расследование этого преступления. Вы готовы ответить на мои вопросы? — спросила я.

— Разумеется, если это требуется для успешного расследования. Вы можете задавать мне любые вопросы, Татьяна Александровна, я на них отвечу.

— Очень хорошо. Тогда скажите, как Маргарита относилась к вашему племяннику, своему мужу? Ссорились ли они? И если да, то как часто это происходило? — задала я первый вопрос.

— Ну... Поскольку я жила отдельно от Кости и Ритки, то не могу сказать, насколько часто они ссорились. А Костя вообще не склонен был делиться подробностями своей семейной жизни, — ответила Броненосцева.

— У Константина и Маргариты есть дети? — задала я следующий вопрос.

— Есть дочь Виолетта, ей девятнадцать лет. На мой взгляд, эта девушка не сказать что уж совсем «сорная трава», хотя при общении с ней понимаешь, что воспитания ей явно не хватает. Она может позволить себе довольно дерзкое, порой даже вызывающее поведение. Хотя чему тут удивляться? Как говорится, от осинки не родятся апельсинки. Ритка еще хлеще, да и она совершенно не занималась дочерью. У нее на уме были только одни наряды, цацки и заграничные курорты. Причем, она еще имела наглость требовать, чтобы все то, что я перечислила, было самым первоклассным, как у особы королевской крови. А сама-то ведь выползла из такого захолустья, что не приведи бог! Ни образования, ни приличных манер. Правду говорят, что девушку еще можно вывезти из деревни, что, собственно, Костя и сделал, на свою